

I БАЛАВАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

I БАЛАВАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
ПЕТЕРБУРГ—МОСКВА
АПРЕЛЬ 2015

Балабанов вёл для нашего кино и — шире — для нашей страны какую-то очень существенную работу. Для мира, я думаю, тоже, хотя мир смотрел на него с прищуром, как бы не желая замечать.

Художники — счастливы: их жизнь продолжается после их физического ухода, и I Балабановские чтения тому очередное свидетельство и доказательство. Мы перечитываем Балабанова заново и, как мне кажется, делаем это глубже, спокойнее и пристальнее.

— Сергей Сельянов,
глава кинокомпании СТВ

Михаил Гаспаров на вопрос «как писать историю русской литературы» желчно заметил: «Никак писать не надо, потому что сейчас мы её хорошо не напишем: нет материала».

Помимо прочих бед, в которых оказалось отечественное киноведение после перестройки, была эта, главная, проблема. Для журнала «Сеанс», который четверть века занимался отечественным кинематографом с упорством, достойным лучшего применения, Алексей Балабанов был одним из главных поставщиков материала в условиях его жесточайшего дефицита. Он был другом? Да, конечно, и любимым. Но прежде всего он был героем журнала.

Что такое Балабановские чтения? Для чего мы их задумали и как мы мыслим их будущее?

Вот, к примеру, на первых Тыняновских чтениях в 1982 году в названиях всех докладов фигурировало имя Тынянова. Юрий Николаевич, конечно, брался там не сам по себе, а в контексте, как точка отсчёта. И на одиннадцатых Тыняновских чтениях его имя встречается в названии лишь одного доклада. Не потому, что Тынянов сам по себе был исчерпан, — это чтения преодолели «узкое» тематическое поле и превратились в один из главнейших научных форумов.

Наши первые Балабановские чтения отчасти носят мемориальный характер — Балабанов ушёл недавно, для нас это пока открытая рана. И несмотря на то, что о каждом его фильме мы писали, и издали о нём две книги, очень многое продолжает оставаться недосказанным. Именно о нём, о Балабанове, о его фильмах.

Но я мечтаю о том, чтобы в дальнейшем Балабановские чтения стали бы киноведческой конференцией, в которой круг тем не замыкался бы на творчестве одного автора, но для которой именно этот автор стал бы точкой отсчёта. Хотя, несмотря на столь высокие профессиональные цели и задачи, не будем себя обманывать в том, что они здесь первичны. Конечно, главный импульс — продлить его жизнь среди нас, удержать его с нами, продолжить диалог с ним. И ещё — сделать всё, чтобы в нынешнем быстротекущем времени, когда любая самая важная сущность тонет в потоке новых инфоповодов, он оставался в актуальном поле.

— Любовь Аркус,
главный редактор журнала «Сеанс»

КОНФЕРЕНЦИЯ

Петербург:

18 апреля 13:00–19:00

Новая сцена Александринского театра

наб. реки Фонтанки, д. 49-а

thenewstage.ru

предварительная запись: newstage.timepad.ru

вход свободный

Москва:

19 апреля 13:00–19:00

Электротheater Станиславский

Тверская ул., д. 23

stanislavskydrama.ru

предварительная запись: electrotheatre.timepad.ru

вход свободный

Любовь Аркус (Львов, 1960) — киновед, режиссёр, создатель и главный редактор журнала «Сеанс», создатель центра «Антон тут рядом».

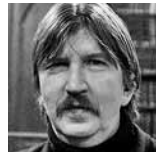

Страх перед прямым высказыванием, страх себя — главная характеристика постсоветского периода, даже у лучших его представителей. В нулевые этот страх породил формальные требования, кинематографическую «моду»: музыку — нельзя, акценты — нельзя, драматургию — нельзя, характеры — нельзя, психологию — нельзя. Балабанов, однако, находился к этой «моде» в постоянной оппозиции, что стало особенно заметно на фоне «тихого» кинематографа нулевых — ему всегда, начиная со «Счастливых дней», было особенно важно высказать себя, любыми способами. Это даёт основание говорить о Балабанове как о последнем модернисте — если брать за точку отсчёта не классические дефиниции модернизма как условного обозначения искусства рубежа XIX–XX веков, отмеченного деструкцией нарратива и поиском «новых форм» (Балабанов, с моей точки зрения, поиском новых форм озабочен никогда не был), но те предвестия модернизма, которые появились ещё в эпоху Возрождения и отчётливо были высказаны Рене Декартом: «И однажды я принял решение всё искать в себе самом». Ключевой в данном случае является фигура Автора, который находится на вершине вертикальной иерархии ценностей и даже если совершает классический кульбит постмодерна — смешение элитарного и массового, — то использует его как один из приёмов (в ряду других, многих) для достижения главной цели: полноты высказывания самого себя.

Места: Новая сцена, Электротئاتр Станиславский

АЛЕКСЕЙ ВОСТРИКОВ, ЕЛЕНА ГРАЧЁВА (РОССИЯ). НУЛЕВОЙ СОЦИУМ:
ПРОЗА ВАЦЛАВА СЕРОШЕВСКОГО КАК ИСТОЧНИК ЯКУТСКИХ
СЮЖЕТОВ В ТВОРЧЕСТВЕ БАЛАБАНОВА

Алексей Востриков (Челябинск, 1960) — филолог, специалист по русской литературе, заведующий сектором и хранитель книжного собрания библиотеки Высших Женских (Бестужевских) курсов.

Елена Грачёва (Омск, 1964) — филолог, преподаватель, специалист по русской литературе, координатор программ благотворительного фонда AdVita.

Вацлав Серошевский (1858–1945) — польский писатель и общественный деятель, который двенадцать лет провёл в якутской ссылке. Его книга «Предел скорби. Из жизни прокажённых» (1908–1909) попала в поле зрения Балабанова во время работы над картиной «Река» и стала основой для режиссёрской версии сценария. За «Пределом скорби» последовало знакомство с другими произведениями Серошевского, и рассказ «Хайлак» был использован режиссёром в картине «Кочегар».

Проза Серошевского противостоит эстетике своего времени: повествование строится не на предъявлении героя, мотивированного средой; это не этнографическое исследование и не психологический роман. Якутский материал становится для Серошевского способом отстранения, помогающим описать процесс выживания человека как таковой. Его модель примитивного социума — не статическая, а динамическая: герои проявляются в поступках, действие есть главный предмет изображения, повествование сведено к сюжету (фабула условна, язык нивелирован, психология ещё не изобретена). Каждое действие — выбор, который ведёт либо к смерти, либо к жизни: отсюда прямолинейность, отсутствие полутонов.

Подобная поэтика, подобная точка зрения оказалась близка Балабанову: оба автора описывают нулевой социум, существующий до — Серошевский — или после — Балабанов — цивилизации.

Место: Новая сцена

АНТОН ДОЛИН (РОССИЯ). «ЖМУРКИ» КАК ГИПЕРТЕКСТ:
ГАНГСТЕРСКИЙ ЖАНР И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО КИНО
ГЛАЗАМИ АЛЕКСЕЯ БАЛАБАНОВА

Антон Долин (Москва, 1976) — кинокритик, киновед и журналист, один из авторов книги «Балабанов» (СПб.: Сеанс, 2013). Ведущий радиопрограмм на станциях «Маяк» и «Вести FM», рубрики телешоу «Вечерний Ургант», постоянный автор сайта «Афиша-Воздух». Автор четырёх книг, посвящённых Ларсу фон Триеру, Такэси Китано, Алексею Герману и режиссёрам XXI века.

На седьмой фильм Балабанова принято смотреть как на малозначительный пустяк, как на чистый жанровый эксперимент и в то же время как на дань постмодернистской моде на гангстерское кино с двойным подтекстом (режиссёр неоднократно называл «Криминальное чтиво» в числе своих любимых картин). Но возможен и иной взгляд. Взяв за основу чужой сценарий и набрав на все роли суперзвёзд отечественного кинематографа, вплоть до его неформального короля Никиты Михалкова, Балабанов подверг структурному анализу устройство современного российского кино — систему его псевдожанров, заимствований, эстетических предпочтений и этических ориентиров. Не без удовольствия вписавшись в навязанное ему амплу «русского Тарантино», режиссёр воспользовался этим как поводом откровенно и недвусмысленно высказаться о том культурном контексте, в котором он был вынужден существовать. За кажущимся абсурдом «Жмурок» — беспощадная критика не столько самой русской жизни, сколько порождённой ей «второй реальности».

Места: Новая сцена, Электротئاتр Станиславский

ДАРЬЯ ЕЗЕРОВА (США). «Я ТОЖЕ ХОЧУ»: МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ
У БАЛАБАНОВА

Дарья Езерова (Москва, 1988) — аспирант факультета славянских языков и литературы Йельского университета. Организатор Йельского коллоквиума славянского кино. Работает над диссертацией о постсоветском кино и литературе конца 1990-х — начала 2000-х годов и советским идеологическим конструктам в 1990-е — 2000-е.

В одном из интервью, приуроченном к выходу его последнего фильма «Я тоже хочу», Алексей Балабанов определил жанр картины как фантастический реализм. Эта лаконичная формулировка отсылает к традиции магического реализма и подсказывает возможность анализа фильма в контексте художественного движения, находившегося в сложнейшей связи с модернистской литературой XX века.

Необъяснимые элементы фантастики органично переплетаются с характерным для Балабанова гиперреализмом, причудливыми именами, темами смерти и трансцендентного и дезориентирующим, похожим на шаманские заклинания, саундтреком. «Я тоже хочу» — пример балабановского приближения к магическому реализму, который легко отделить от предыдущих работ режиссёра. Доклад посвящён малоисследованному модернистскому аспекту творчества Балабанова — магическому реализму, приблизиться к пониманию которого можно при помощи анализа использованных и переизобретённых в этой картине тропов и элементов. В качестве дополнения к основным тезисам о важном для фильмографии этого режиссёра эстетическом влиянии в докладе будет рассматриваться последний неснятый сценарий Балабанова — «Мой брат умер».

Место: Новая сцена

МАРИЯ КУВШИНОВА (РОССИЯ). «ДУХОВ ДЕНЬ»: РЕЖИССЁР СЕЛьяНОВ
И РЕЖИССЁР БАЛАБАНОВ

Мария Кувшинова (Москва, 1978) — журналист, кинокритик, заместитель главного редактора журнала «Сеанс», автор книги «Балабанов» (СПб.: Сеанс, 2013; второе издание — 2015).

В середине 1990-х годов Сергей Сельянов стал постоянным и единственным продюсером своего товарища по Высшим режиссёрским курсам Алексея Балабанова. Тогда же он перестал быть режиссёром и окончательно превратился в продюсера. Однако три его режиссёрские работы — «День ангела» (1980–1988), «Духов день» (1995) и «Время печали ещё не пришло» (1995) — по-прежнему вызывают интерес и позволяют вычленить художественные и идейные компоненты, которые сближают мир режиссёра Сельянова и мир режиссёра Балабанова.

Места: Новая сцена, Электротئاتр Станиславский

ДЖОН МАККЕЙ (США). «Я ВООБЩЕ-ТО РЕЖИССЁРОВ НЕ ОЧЕНЬ»:
САМОРЕФЛЕКСИЯ В КИНЕМАТОГРАФЕ АЛЕКСЕЯ БАЛАБАНОВА

Джон МакКей (Гранд-Прери, 1965) — профессор Йельского университета, специалист по славянским и восточно-европейским языкам, литературе и кинематографу. Редактор и переводчик. Автор нескольких книг, включая готовящееся к публикации исследование творчества Дзиги Вертова.

Фильмы Балабанова считаются безжалостными, реалистичными портретами России, прошлой и настоящей. Но очевидный модернистский интерес к самому процессу создания кино — одна из его постоянных тем, аллегорически вплетённая в ткань сюжета. Несколько фильмов Балабанова, особенно «Брат», можно рассматривать и как аллегорию их производства.

Место: Новая сцена

АЛЕКСЕЙ МЕДВЕДЕВ (РОССИЯ). АЛЕКСЕЙ БАЛАБАНОВ: ЖАНР КАК МЕТАФОРА

Алексей Медведев (Москва, 1969) — российский кинокритик и фестивальный куратор.

Казалось бы, жанр и метафора — несопоставимые понятия разного порядка. Но у Балабанова жанровые элементы становятся не инструментами создания сюжета, а именно метафорическими отсылками к образам и типам мышления. Это не только и не столько жанровая ирония или иронический комментарий к российскому кинематографу 1990-х годов, то есть не реальность второго порядка, а обнажение законов, по которым строилась и строится наша реальность, в которой мы живём. Например, луна в «Грузе 200» — это лишь на первый взгляд знак того, что мы должны настроиться на хоррор и скоро появятся зомби и вурдалаки, — это плакатно ясное и чёткое предупреждение о том, что настоящие вурдалаки уже здесь. Именно этому парадоксальному использованию категории жанра в творчестве Балабанова и посвящён доклад.

Место: Электротheater Станиславский

МАРГЕРИТА ДЕ МИКЕЛЬ (ИТАЛИЯ). ПРО ЗДОРОВЫХ И БОЛЬНЫХ, ИЛИ «МОРФИЙ» КАК МЕТАТЕКСТ (ОДНОЙ) РУССКОЙ ДУШИ

Маргерита Де Микель (Падуя, 1965) — профессор русского языка и литературы Болонского университета, переводчик Лотмана и Бахтина, в прошлом — один из кураторов русских программ Венецианского фестиваля.

Один текст, три автора: Булгаковский текст воплощается, в исполнении сценариста Бодрова-младшего и режиссёра Балабанова, в опыте жанровой «трансгрессии», где «Морфий» становится не столько осью повествования, сколько заколдовывающим читателя «фоновым шумом».

Кажущаяся монолитность балабановского рассказывания подрывается тонким использованием «текстов в текстах», создающих плотную сеть интекстуальных и интертекстуальных отсылок. Перед нами оказывается текст, который может служить метатекстом к творчеству Балабанова в целом.

Булгаков, так явно отсутствующий в этой как бы автобиографии, оказывается почти что поводом, пре-текстом, где дореволюционная Россия играет вечную недо-революционность России. А этот оксюморон разыгрывается в эстетике, которая, мнимо поддаваясь правилам историографической достоверности, скорее, принимает черты фантастического реализма а-ля Достоевский.

От демонолога к демонологу. «Я знаю два класса — больных и здоровых», — говорит врач. Но разве существует эта заветная черта, отделяющая уродов от людей? И сам главный герой, сражающийся со своим «не моим голосом», — он кто? Его записки — «Дневник писателя», где автор ставит свой диагноз русской душе. Через только кажущийся поверхностным рисунок, где «точки превращаются в линии», Бодров ведёт нас от сомнения к со-мнению. А через литературу, через музыку Балабанов ведёт нас к реально-ирреальному «Конец». В кино.

Место: Электротئاتр Станиславский

КОЛЛИН МОНТГОМЕРИ (США). ПРО УРОДОВ И ГАНГСТЕРОВ:
ПОСТСОВЕТСКОЕ РЕВИЗИОНИСТСКОЕ КИНО АЛЕКСЕЯ БАЛАБАНОВА

Коллин Монтгомери (Торонто, 1985) — аспирант Университета Техаса, стипендиат Канадского совета по социальным и гуманитарным исследованиям. В круг её научных интересов входят анимация, звук в кино и кинематограф в постсоветском пространстве.

В начале 1990-х годов крушение Советского Союза привело к периоду небывалого спада российской киноиндустрии. Многие видные критики и кинематографисты называли «ослабевшую киномифологию» причиной плачевного состояния дел в киноиндустрии и призывали к созданию новой мифологии в постсоветской России. Некоторые российские режиссёры услышали этот призыв и занялись созданием новых позитивных национальных мифов и героев, «идеализирующих имперское прошлое России».

Постсоветские фильмы Алексея Балабанова предлагают радикальную альтернативу этим историческим картинам. Вместо того чтобы предложить ностальгический взгляд, его работы, мир которых наполняют «уродливые» и малоприятные персонажи, проливают безжалостный свет на советское прошлое и не предлагают новые национальные мифы. В докладе на примере двух его наиболее известных за пределами России и стилистически различных работ — «Про уродов и людей» и «Жмурки» — рассматривается то, как фильмы Балабанова деконструируют традиционную национальную мифологию, создают новый тип антигероя — безжалостного капиталиста, абсолютного индивидуалиста — и, наконец, освещают социально-экономический эффект от проникновения западного капитализма на территорию бывшего Советского Союза.

Места: Новая сцена, Электротئاتр Станиславский

ХЕСУС ПАЛАСИОС (ИСПАНИЯ). АНГЕЛЫ И ГАНГСТЕРЫ. АЛЕКСЕЙ БАЛАБАНОВ И «БРАТ»: ПЕРЕИЗОБРЕТАЯ РУССКИЙ НУАР

Хесус Паласиос (Мадрид, 1964) — испанский писатель, преподаватель, кинокритик и куратор, специалист по жанровому кино и массовой культуре. Автор и редактор нескольких книг по истории кино, в том числе монографии «Алексей Балабанов: кино для новой России» (2009).

В «Брате», в его продолжении и в других бандитских историях о новой России, Алексей Балабанов, обладающий оригинальным и очень личным кинематографическим стилем, удивил российских и международных критиков, заново открыв возможности жанрового кино как способа социального, нравственного и исторического комментария к действительности. В этих фильмах и в других, включая его потрясающий шедевр «Груз 200», Балабанов создал оригинальный русский фильм нуар, заимствуя темы и архетипические элементы из мифологии американского гангстерского кино, из нуаров, триллеров и даже вестернов. Он воплощал эти мотивы по-своему, в новом стиле, с использованием русских реалий и традиций. С восприимчивостью подлинного художника, но одновременно и с чутьём человека, хорошо понимающего свою аудиторию, Балабанов умел балансировать между авторским высказыванием и зрительским жанровым кино как никто другой в российском кинематографе.

Места: Новая сцена, Электротئاتр Станиславский

АНДРЕЙ ПЛАХОВ (РОССИЯ). БАЛАБАНОВ КАК ПРОКЛЯТЫЙ ПОЭТ

Андрей Плахов (Старокопстантинов, 1950) — российский кинокритик, почётный президент ФИПРЕССИ.

Алексей Балабанов при жизни имел репутацию провокатора и нарушителя правил политкорректности, радикала и консерватора одновременно. Его сравнивали с Пазолини, Триером и Джоном Фордом. После смерти его называют пророком, предсказавшим события наших дней. Он не получил адекватного признания за рубежом, а на родине был интерпретирован настолько по-разному, как будто речь идёт о нескольких художниках. Его судьба — это судьба проклятого поэта, которому не было места ни в одном лагере. Таким он и должен остаться в истории.

Место: Электротheater Станиславский

АЛЕКСАНДР ПОГРЕБНЯК (РОССИЯ). СУД ИСТОРИИ: ПРИГОВОР
БАЛАБАНОВА

Александр Погребняк (Санкт-Петербург, 1974) — кандидат экономических наук, доцент кафедры социальной философии и философии истории (Институт философии, СПбГУ); доцент кафедры проблем междисциплинарного синтеза в области социальных и гуманитарных наук (Факультет свободных искусств и наук, СПбГУ).

Основная линия фильмов Балабанова — философское осмысление новейшей российской истории, логика которой наиболее чётко отражена в диалектической триаде: «Жмурки», «Груз 200», «Я тоже хочу». В первом представлена эпоха 1990-х, и юмористический тон лишь усиливает критический диагноз новейшей государственности: дело даже не в том, что в кресле с видом на Кремль оказывается бандит — а в том, что это субъект, поставивший на «технику безопасности», гарантирующую ему выживание в любой ситуации. Игра в «жмурки» с помощью пуленепробиваемой папки — знак радикальной антиутопии: в 1990-е преуспел лишь тот, кто изначально играл не по правилам, предпочитая экзистенциальной подлинности инстинкт самосохранения — и поэтому главной ценностью отныне должна стать «стабильность» («игра по правилам» для всех других). «Груз 200», посвящённый 1980-м, — это не просто предьстория, но и антитезис «Жмурок»: хотя здесь преобладают мотивы безысходности, патологии и абсолютного зла, в нём присутствует и тема утопии — пусть герои истребляют и насилюют друг друга, но у них есть мечта; вот почему в финале открывается перспектива, горизонт будущего. Наконец, «Я тоже хочу» смотрится как итог развития: позавчерашним жителям «Ленинска» уже нет места ни в Петербурге, ни в Москве — их «счастье» стало «пустым означающим», а «закон» оказался иррациональной волей пустых небес; и власть не препятствует им удалиться в зону, откуда ещё никто не вернулся.

Место: Новая сцена

ЮРИЙ САПРЫКИН (РОССИЯ). «БРАТ 2», ИЛИ ПУТЬ ВОИНА: ОТ ЧИКАГО ДО ДОНЕЦКА

Юрий Сапрыкин (Новомосковск, 1973) — журналист, бывший главный редактор журнала «Афиша», создатель сайта «Афиша-Воздух».

Самый народный фильм Балабанова, который в годы выхода на экран воспринимался как игра в жанр на грани провокации, оказался одновременно и самым провидческим: «Брат 2» первым увидел и воплотил в себе идеологию, этику, эстетику и стиль «русского мира» — комплекса идей, который по состоянию на 2015 год определяет всю российскую политику, разделяется большинством населения и несёт с собой великие потрясения.

Место: Электротheater Станиславский

АЛЁНА СОЛНЦЕВА (РОССИЯ). АПОКАЛИПСИС РУССКОГО МИРА
В ФИЛЬМАХ АЛЕКСЕЯ БАЛАБАНОВА

Алёна Солнцева (Москва, 1958) — журналист, критик театра и кино. Куратор фестиваля «Кинотеатр.doc», отборщик фестиваля «Кинотавр».

Начиная с фильма «Брат», Балабанов приступил к исследованию основания так называемого русского мира, той «русской идеи», которая после крушения советской империи стала национальной идеологией силовиков (слова «силовик», «силовые ведомства» в середине 1990-х годов ещё широко не употреблялись, но неслучайно в сценариях Балабанова слово «сила» встречается так часто). В жёстких рамках жанра боевика или триллера расцветают местные особенности. Герой Бодрова — русский Рэмбо, отечественный Бонд, неуязвимый и всех побеждающий, своего рода энциклопедия этой новой русской породы, ныне очень отчётливо проявившей себя в проекте «Новороссия», — очевидное чудовище, при всём обаянии этого «губастенького мальчика». И его чудовищность — отсутствие эмпатии, здравого смысла, чутья к реальности — показана Балабановым весьма убедительно, но мало кто смог считать это при появлении фильма. Интересно, что последовательно прощупывая трясины этой народной жизни, Балабанов не обнаруживает никаких опор, поэтому в дальнейшем возникают макабры «Груза 200», «Кочегара», «Я тоже хочу». Иллюзорные идеалы не держат формы, мир рассыпается, потому что насилие, его единственная скрепа, не может держать реальной нагрузки.

Место: Электротئاتр Станиславский

АНДРЕЙ ЩЕРБЕНОК (РОССИЯ). ВЕЧНЫЕ ДЕВЯНОСТЫЕ: БАЛАБАНОВ И ПОСТСОВЕТСКОЕ

Андрей Щербенок (Ленинград, 1974) — филолог, киновед, историк культуры, профессор практики Московской школы управления «Сколково».

Первые фильмы Балабановы были сняты в конце 1980-х годов, последний — в 2012 году, а их действие разворачивается, в частности, в 1910-е, 1980-е, 1990-е и 2000-е годы. Тем не менее в известном смысле Балабанов всегда снимал кино про девяностые — и в тех фильмах, где девяностые были эксплицитной темой, и в тех, где действие отнесено к другим периодам русской истории. Проявляется эта фиксация не только в характерных для девяностых персонажах, сюжетах и антураже, но и в специфическом переживании исторического настоящего как постсоветского, то есть, в случае Балабанова, получающего смысл лишь в соотношении с ушедшей эпохой позднего СССР, чья собственная идеологическая стабильность «всегда уже» поставлена под сомнение. Доклад будет посвящён анализу исторического (без)сознательного фильмов Балабанова и его импликациям для собственно кинематографической эстетики его фильмов.

Место: Новая сцена

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕТРОСПЕКТИВА. «БАЛАБАНОВ. ПЕРЕКРЁСТКИ»

Балабанов любил смотреть фильмы, делал это часто и помногу. Планируя эту ретроспективу, сначала мы хотели показать его любимое кино, но обстоятельства и состав участников конференции подсказали нам другое решение: три перекрёстка, три фильма, по-разному примыкающие к его фильмографии. Один из них — «Голод» — он видел студентом и возвращался к нему, когда снимал свой дебют. Другой — «Андрея Рублёва» — любил и пересматривал всегда. Третий — «За стеклом» — возможно, никогда не видел, но совпал с его автором в глубине анализа зла.

Петербург: 16–18 апреля 19:00
к/т «Аврора»
Невский пр., д. 60
avroga.spb.ru
билеты: 250–300 руб.

Москва: 19 апреля 21:00
к/т «Пионер»
Кутузовский пр., д. 21
pioneer-cinema.ru
билеты: 300 руб.

«Голод» Хеннинга Карлсена. Фильм, повлиявший на дебют Алексея Балабанова
«Счастливые дни»

В конце XIX века в северной Христиании (будущем Осло), в котором Мунк где-то за кадром уже ищет сюжеты для своих страшных картин, умирает от голода и унижений молодой писатель.

Экранизация романа Гамсуна, написанного от первого лица — один из самых известных скандинавских фильмов в истории, копродукция трёх стран, показанная в конкурсе Каннского фестиваля и принесшая исполнителю главной роли Перу Оскарссону приз за лучшую мужскую роль. Его герой, нищий, гордый до вздорности, напрасно влюблённый, окружённый равнодушными людьми, — один из самых пронзительных маленьких людей мирового кинематографа. Братом ему приходится герой Виктора Сухорукова из режиссёрского дебюта Балабанова «Счастливые дни».

Фильм представит кинокритик Мария Кувшинова.

“Sult”. Реж. Х. Карлсен; Дания—Норвегия—Швеция; 1966 г.;
111 мин. Фильм демонстрируется на датском языке с русскими
субтитрами.

Петербург: 16 апреля 19:00; к/т «Аврора»; билеты: 250 руб.

Москва: 19 апреля 21:00; к/т «Пионер»; билеты: 300 руб.

«За стеклом» Агусти Вильяронга. Испанский «Груз 200»

Укрывшийся когда-то во франкистской Испании нацистский врач продолжает свои садистские опыты в комфортабельном поместье. Он заиклен на боли и мальчиках, но однажды, не выдержав груза вины и памяти, решает покончить собой. Неудачная попытка оборачивается параличом. Палач заперт в специальном аппарате искусственного дыхания; следить за ним приставлен ангелоподобный юноша, который знает, что скрывает хозяин богатого дома.

«За стеклом» — дебютный и едва ли не самый известный фильм Агусти Вильяронги, обладателя множества кинонаград, тонкого исследователя личных и общественных патологий. Режиссёр погружает нас в кошмарный сон о постфранкистской Испании, стране изоляции, мрачного прошлого и зыбкого, подёрнутого липкой пеленой страха, настоящего. Этот фильм, темы которого в чём-то созвучны «Ночному портье» Лилианы Кавани, «Сало» Пьера Паоло Пазолини и «Грузу 200» Алексея Балабанова, выводит хореографию ужаса и власти на новый эстетический уровень: жертва и палач сплетаются в завораживающем танце смерти, страдания и искупления, способном погрузить в транс и оцепенение даже самого стойкого и подготовленного зрителя.

Фильм представит испанский кинорежиссёр Хесус Паласиос.

“Tras el cristal”. Реж. А. Вильяронга; Испания; 1987 г.; 110 мин.
Фильм демонстрируется на испанском языке с русскими субтитрами.

Петербург: 17 апреля 19:00; к/т «Аврора»; билеты: 250 руб.

«Андрей Рублёв» Андрея Тарковского. Одна из самых любимых картин Алексея Балабанова

Начало XV века. Татарские набеги и княжеские междоусобицы раздирают Русь. Из ворот Андроникова монастыря с двумя другими чернецами выходит Андрей Рублёв, которому суждено стать величайшим русским иконописцем.

Снятый Андреем Тарковским по сценарию, написанному совместно с Андреем Кончаловским, «Андрей Рублёв» стал одной из важнейших картин не только советского, но мирового кинематографа. Несмотря на название, это не западный байопик и не православное житие, а, скорее, мозаика, предлагающая вкусить средневековую Русь во всём её мощном трагическом многообразии. Протагонист здесь — не герой в западноевропейском смысле, а, скорее, очарованный странник (столь близкий Алексею Балабанову), созерцатель, который сперва всей душой стремится познать мир, а затем укрывается от него в монастыре, дав обет молчания. Взгляд Рублёва, словно взгляд камеры, диктует фильму его структуру: это цикл лиц и событий, фрески, не имеющие ни начала, ни финала, а лишь выплывающие из тьмы веков по воле автора.

Фильм представит главный редактор журнала «Сеанс» Любовь Аркус.

«Андрей Рублёв». Реж. А. Тарковский; СССР; 1966 г.; 205 мин.
Специальный показ версии фильма, восстановленной под руководством оператора Вадима Юсова.

Петербург: 18 апреля 19:00; к/т «Аврора»; билеты: 300 руб.

ВЫСТАВКА. «БАЛАБАНОВ. ПЕРЕКРЁСТКИ»

Автор концепции выставки Полина Заславская — художница, участница многочисленных выставок, координатор различных художественных и активистских инициатив.

Выставка «Балабанов. Перекрёстки» — «тотальная инсталляция», создающая «ситуацию», которая действует по законам периферийного, рассеянного зрения, проходит по касательной, показывает мир Балабанова-режиссёра и Балабанова-человека через его взаимоотношения с литературой, людьми и временем.

Экспозиция состоит из нескольких перекликающихся между собой элементов. В центре композиции — письменный стол Алексея Балабанова и эскизы Надежды Васильевой к его неосуществлённым фильмам. Связи Балабанова с ближним кругом визуально решены через авторские работы друзей, отношения с литературой представлены в виде картографического панно, связь со временем — через аудио- и видеоряд. Все эти элементы соотносятся друг с другом при помощи цитат из дневниковых записей Алексея Балабанова, пронизывающих всё пространство выставки.

Литература. Книги играли ключевую роль в жизни и творчестве Балабанова. Сэмюэл Беккет, Кнут Гамсун, Уильям Фолкнер, Вацлав Серошевский, Михаил Булгаков, братья Стругацкие, Николай Лесков, Владимир Набоков — список литературных влияний на фильмы режиссёра визуализирован в виде схемы-карты-коллажа, позволяющего проследить отношения культурных и временных контекстов: от литературы к Балабанову и обратно к литературе.

Ближний круг. Дружеские связи Алексея Балабанова находили своё отражение в его фильмах. Живописные и графические работы, представленные

на выставке, несут в себе странную ауру близости, человечности и честности. Среди участников экспозиции — жена Алексея Балабанова и его постоянный художник по костюмам Надежда Васильева, погибший в Кармадоне художник Владимир Карташов, друзья юности Настя Полева и Вячеслав Бутусов, священник и бывший художник отец Рафаил и другие.

Время. Звуковое оформление выставки будет создано композитором Владимиром Ранневым, материалом для чего послужат саундтреки из фильмов Балабанова. Смонтированный на основе документальной хроники, запечатлевшей Петербург времён Балабанова, видеоряд становится не просто смысловым элементом — он соединяет в единое целое объекты, картины, звук.

Место: Центр искусства и музыки библиотеки Маяковского
Невский пр., д. 20
vk.com/nevskiy20
вход свободный

Время: 23 апреля — 10 мая

ПРЕЗЕНТАЦИЯ. КНИГА «БАЛАБАНОВ»

Первая попытка исследования завершившейся фильмографии Алексея Балабанова была предпринята журналом «Сеанс» в книге «Балабанов», выпущенной уже в конце 2013 года. Издание стало продолжением (вслед за книгами «Сокуров» и «Муратова») «Чёрной серии»; по сложившейся традиции, оно состоит из двух частей — биографии и собрания тематических эссе, написанных разными авторами.

Новая, более компактная, демократичная и массовая версия «Балабанова» — биография режиссёра, написанная кинокритиком Марией Кувшиновой и дополненная специально для второго издания. Во время работы над переизданием состоялись разговоры с мамой Балабанова Ингой Александровной и его другом детства Евгением Горенбургом, что позволило значительно расширить главу о ранних годах режиссёра; кроме того, на материале поездки в Якутию дополнена глава о съёмках картины «Река». Новая версия будет представлена на презентации в рамках I Балабановских чтений.

Место: Электротеатр Станиславский
Тверская ул., д. 23
stanislavskydrama.ru
предварительная запись: electrotheatre.timepad.ru
вход свободный

Время: 19 апреля 19:30

ПЕШЕХОДНАЯ ЭКСКУРСИЯ. «БАЛАБАНОВ НА ВАСИЛЬЕВСКОМ»

Приехав в Ленинград, Алексей Балабанов почти сразу поселился на Васильевском острове и жил здесь вплоть до смерти; здесь же он снимал многие из своих фильмов. Вот рынок, где в середине девяностых Данила познакомился с Немцем, а в нулевых Миша и Тата гуляли на День ВДВ; а вот, всего через квартал, — переулок, по которому в начале двадцатого века Трофим вошёл в город, а юные герои «Груза 200» шагали из восемьдесят четвёртого в будущее. Мы предлагаем участникам чтений побывать на местах съёмок фильмов «Счастливые дни», «Брат», «Про уродов и людей», «Мне не больно», «Кочегар» и «Я тоже хочу» и попробовать ощутить ту ускользающую атмосферу непарадного, скрытого Петербурга, которая навсегда осталась в фильмах Балабанова.

Место: место сбора будет объявлено дополнительно
предварительная запись: vk.com/seance_magazine

Время: 17 апреля 15:00–17:00

С₂
Л₂
П₃ О₁ Р₂ Я₃ Д₄ О₁ К₂
В₂

Только у нас Сеанс Guide
2012/2013/2014 – 400 рублей!

Адреса магазинов:

Наб. реки Фонтанки, 15
пн-сб: 11:00-21:00
вс: 12:00-20:00

Наб. реки Фонтанки, 49А, фойе третьего этажа
(Новая сцена Александринского театра)
14:00-22:00

wordorder.ru

АИТОН
ТКР
PRAOM

outfundspb.ru

РАСПИСАНИЕ

ПЕТЕРБУРГ

16 АПРЕЛЯ

19:00 Ретроспектива. Фильм «Голод»
к/т «Аврора»
Невский пр., д. 60
avroga.spb.ru
билеты: 250 руб.

17 АПРЕЛЯ

15:00–17:00 Экскурсия. «Балабанов на Васильевском»
место сбора будет объявлено дополнительно
предварительная запись: vk.com/seance_magazine

19:00 Ретроспектива. Фильм «За стеклом»
к/т «Аврора»
билеты: 250 руб.

18 АПРЕЛЯ

13:00–19:00 I Балабановские чтения. Конференция
Новая сцена Александринского театра
наб. реки Фонтанки, д. 49-а
thenewstage.ru
предварительная запись: newstage.timepad.ru
вход свободный

19:00 Ретроспектива. Фильм «Андрей Рублёв»
к/т «Аврора»
билеты: 300 руб.

23 АПРЕЛЯ — 10 МАЯ

Выставка. «Балабанов. Перекрёстки»

Центр искусства и музыки библиотеки Маяковского

Невский пр., д. 20

vk.com/nevskiy20

вход свободный

МОСКВА

19 АПРЕЛЯ

13:00–19:00

I Балабановские чтения. Конференция

Электротئاتр Станиславский

Тверская ул., д. 23

stanislavskydrama.ru

предварительная запись: electrotheatre.timepad.ru

вход свободный

19:30

Презентация книги «Балабанов»

Электротئاتр Станиславский

предварительная запись: electrotheatre.timepad.ru

вход свободный

21:00

Специальный показ. Фильм «Голод»

к/т «Пионер»

Кутузовский пр., д. 21

pioneer-cinema.ru

билеты: 300 руб.

I БАЛАБАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
ПЕТЕРБУРГ—МОСКВА
АПРЕЛЬ 2015

Организаторы: журнал «Сеанс», кинокомпания СТВ, Фонд кино. Партнёры: Датский институт культуры, кинотеатр «Аврора», кинотеатр «Пионер», Новая сцена Александринского театра, Электротheater Станиславский, Центр искусства и музыки библиотеки Маяковского, магазин «Порядок слов». Информационные партнёры: интернет газета «Бумага», сайты Colta, The Village и Газета.ru.

Руководитель: Любовь Аркус. Кураторы: Мария Кувшинова, Константин Шавловский. Координатор: Александра Ахмадшина. Ассистенты: Анастасия Сенченко, Евгений Ухмылин. Художественный редактор: Пётр Лезников. Переводчик: Андрей Карташов. Корректор: Алексей Белозёров. Менеджер по работе с гостями: Мария Маркарян. SMM-редактор: Лёля Нордик.

В оформлении плакатов, открыток и сайта Чтений использована фотография Алексея Кузьмичёва для журнала «Афиша»: Алексей Балабанов на съёмках фильма «Кочегар»; Кронштадт, февраль 2010 года.

Журнал «Сеанс» благодарит Надежду Васильеву, Сергея Сельянова и Алёну Шумакову за помощь в подготовке Чтений.

Расписание мероприятий: seance.ru/balabanov. Сообщество в «ВКонтакте»: vk.com/balabanov_2015.

Буклет отпечатан в типографии «Harmony».

СЕАНС

ИНФО АРСОНА ТЕАТР

КИНОТЕАТР ПИОНЕР

Бумага
интернет-газета

СОЛТА.RU

Village

газета.ru

